

ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА

РАССКАЖУ
ОБ ИНТЕРЕСНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

«Я не танцую, а показываю новеллы о жизни, о вечном стремлении людей к добру, свету, счастью».

Махмуд ЭСАМБАЕВ.

Много лет прошло с тех пор, как маленький мальчик из Чечено-Ингушетии начал танцевать. Четырехлетним ребенком он бывал на народных праздниках, гуляньях. И то, что видел, изображал.

Шло время. Желание Махмуда танцевать все росло. Ради этого мальчик выносил жестокие побои отца. Дело в том, что в то время искусство танцоров не считалось серьезным занятием. Отец хотел, чтобы сын стал врачом, судьей, кем угодно, но только не танцовщиком.

Позже Махмуд Алисултанович скажет: «Ни о чем другом я не помышлял, так велико было мое желание танцевать. Закон гор суров: он не допускает того, чтобы сын ослушался отца. Но я не бросил танцевать. В 13 лет стал выступать в национальном коллективе народного танца. С тех пор не было дня, чтобы я не танцевал».

Встретиться с Эсамбаевым, прибывшим в Пензу на гастроль, оказалось не легко. Но разговор все-таки состоялся. Мы сидим в номере гостиницы. Он оживленно рассказывает о людях, с которыми встречался на гастролях, о городах, в которых побывал.

— Я люблю выступать в таких вот городах, как Пенза. Может быть потому, что мой родной Грозный чем-то похож на ваш город.

Много стран мира объездил Махмуд Эсамбаев, и из каждой привозил новые танцы: «Легенду о золотом божье» — из Индии, «Макумбу» — из Бразилии, из Испании привезены несколько танцев...

— Как рождается танец?

— Я изучаю традиции того народа, танец которого хочу показать. Изучаю обрядовые и ритуальные танцы. Потом беру самое лучшее, самое сложное из уже созданного народом и до-

бавляю свои движения, которые считаю единственно необходимыми. Ведь нет идеального танца — посмотрел и воспроизвел. Что-то приходится менять, что-то добавлять. Но суть остается. Остается главное — душа народа, создавшего этот танец. Я считаю, что в танце должны сочетаться грациозность,

костюмы, юнаты, плод фантазии самого исполнителя, выисканный по своей выразительности, — зрителей увлекает, захватывает искренность и удивительная доступность танца. Эсамбаев с такой глубиной воссоздает образ, что понимаешь и принимаешь его сразу.

Сейчас в Чечено-Ингушетии многие мечтают отдать своих детей в хореографическое училище. Что ж, у них есть отличный пример — Махмуд Эсамбаев.

Л. МАРКОВА

РОДИЛСЯ,
ЧТОБЫ ТАНЦЕВАТЬ

утонченность женщины и темперамент, сила мужчины. Вот вам пример — бразильский танец «Макумба». Это рассказ о торжестве добра над злом, о самопожертвовании во имя жизни людей. Поставлен он был бразильскими хореографами, костюм был подарен также в Бразилии. Но меня не совсем удовлетворял этот танец: слишком много округлых, плавных линий. Недостает движения. И я решил внести в танец темперамент, порыв...

Прошли годы. Танец живет именно таким, каким создал его Махмуд Эсамбаев. Одна из бразильских газет писала: «Учитесь танцевать «Макумбу» у иностранца Махмуда Эсамбаева». Что бы ни исполнял Эсамбаев, его искусство волнует, будоражит, трогает. Описывать его танцы дело неблагодарное, да и ненужное. Их надо смотреть.

Мне посчастливилось побывать на нескольких концертах Эсамбаева, и я не видела ни одного равнодушного в зале. У Эсамбаева удивительный контакт с залом. Его понимают — и это главное.

Причем зрителей волнует не внешний эффект, — а

первопроходец, первооткрыватель.

— Я счастлив. Я так счастлив! — эти слова Махмуд Алисултанович не раз повторял во время нашего разговора. — Ведь исполнилась моя мечта — я танцую. И буду танцевать всегда! Я родился, чтобы танцевать.

Родился, чтобы танцевать... Но на пути встала война. На фронте погибли два брата Эсамбаева. Тогда ушел воевать он. В 1942 году был ранен в ногу... Несмотря на это, он вновь стал танцевать.

— Чем вы занимаетесь в свободное время?

— Танцую.

— У вас железный режим. Махмуд Алисултанович. Но можете же вы позволить себе расслабиться...

— Два, три, четыре часа после концерта могу разговаривать.

— После концерта? Ведь затрачено столько энергии и физической, и духовной...

— Я все отдал людям. Все, что имел. А уснуть все равно сразу не могу — слишком разгорячен. Разговор успокаивает.

На сцене мы видим необычайную легкость и мастерство, видим чудо ис-

кусства, созданное умом и фантазией большого художника, восхищаемся красотой и совершенством человеческого тела.

Но достигнуто это титаническим трудом. Каждочасовым, изнуряющим.

И фраза, сказанная Махмудом Алисултановичем: «Я люблю все, что создано трудом», — не о себе, о людях вообще, о своих товарищах — как нельзя лучше выражает его отношение к труду, к жизни, к людям.

Круг друзей Махмуда Эсамбаева очень широк. Здесь и писатели, и врачи, и спортсмены, и режиссеры. Артист был лично знаком с Э. Хэмингуэем, П. Нерудой.

— Я люблю людей простых. Простых — в лучшем смысле этого слова. В знаменитом хирурге, спортсмене, артисте меня волнует прежде всего человек. Никакие титулы, даже самые высокие, не должны заслонять души человеческой.

В этом весь Эсамбаев, с его широкой, щедрой натурой. Человек, отдающий сердце людям.

И хотя Махмуд Алисултанович не любит, когда называют его многочисленные титулы, я все-таки назову несколько: народный артист Советского Союза, шести союзных республик, лауреат всероссийских, всесоюзных и международных конкурсов, вот уже 18 лет депутат Верховного Совета РСФСР.

Его волнуют судьбы избирателей, и даже будучи далеко от Родины, он занят их делами и заботами.

Он все успевает. И спит в двух главных ролях в фильме «Честное волшебное» и «Путешествие», и побывает на гастролях во многих городах Советского Союза и за рубежом, и создавать новые танцы. Успевает потому, что привык ценить каждую минуту с детства.

И, как всегда, полон творческих планов.

А это значит, что еще много лет будут волновать людей волшебная сила искусства Махмуда Эсамбаева, его несравненный, неповторимый талант.